

Евгений Лукин

Delirium tremens (Страсти по Николаю)

ЕВГЕНИЙ ЛУКИН

Delirium tremens
(Страсти по Николаю)

«Автор»

1995

Лукин Е. Ю.

Delirium tremens (Страсти по Николаю) / Е. Ю. Лукин —
«Автор», 1995

Вначале был голос из унитаза. Потом в дверях возникла сожительница Нинка Ремизова с новым хахалем по имени Витюлёк. Да ещё вон из форточки пушка торчит. И только после всего этого Колян Цоколев начал понимать, что у него началась «белая горячка»...

© Лукин Е. Ю., 1995

© Автор, 1995

Евгений Лукин

Delirium Tremens

(Страсти по Николаю)

Разве возможно бы было, чтобы люди непьяные спокойно делали все то, что делается в нашем мире, – от Эйфелевой башни до общей воинской повинности?

Лев Толстой

Вначале был голос из санузла. Мужской. Незнакомый.

– У, ал-каш! – с невыносимым презрением выговорил он. – Не пьешь ведь уже, а с посудой глотаешь!

Николай Цоколев, бывший интеллигентный человек на излете физических и нравственных сил, сперва оторопел, потом обмяк. Точно зная, что говорить в туалете некому, он все же приоткрыл дверь и в страхе уставился на желтоватый унитаз без крышки.

Сердце оступилось в некую довольно глубокую яму и несколько секунд безуспешно оттуда выкарабкивалось.

Выкарабкалось. Николай перевел дух. Однако стоило прикрыть дверь, как голос возник снова.

– Люди рук не покладают! – наслаждаясь выверенными актерскими интонациями, продолжил он. – Мил-лиарды крадут! На нобелевку тянут! А тебе за бутылкой лень сходить – Нинку послал, кор-роед!

Колян ужаснулся и, поражаемый голосом в почки, трусливо зашкандыбал по коридорчику. Добравшись до комнаты – обмер. Из форточки с чисто фрейдистским бесстыдством торчал ствол артиллерийского орудия, увенчанный мощным дульным тормозом.

– До пушек вон уже допился! – уел вдогонку голос из санузла.

Колян рухнул в кресло и, замычав, смял лицо ладонью. Откуда, откуда голос все про него знает? Да, короед... Да, допился до пушек... А ведь подавал надежды – ссуды брал, фирму «Афффикс» хотел основать... На филологическом факультете учился...

– На фи-ло-ло-ги-че-ском... – горестно шептал Колян, и звук «ф» пришепetyвался так жалостно, что слезы сами катились из глаз.

Но тут в замке заерзал ключ – кто-то боролся с входной дверью.

– А-ап!.. – испуганно подавился голос и умолк.

Цоколев отвел трясущуюся мокрую ладонь и с надеждой взглянул на дульный тормоз: может, тоже испугается да исчезнет? Увы, нет. Державный стальной фаллос, похоже, обосновался в форточке надолго.

Дверь отворилась, и в комнату решительной ныряющей походкой вошла Нинка Ремизова, хозяйка квартиры.

– Все, Цоколев! – ликующе объявила она, со стуком выставляя бутылку на стол. – Кончилась твоя лафа! Такого я себе мужика оторвала! Золото – не мужик! Короче, сегодня переночуешь, а завтра собирай манатки!.. Витюлек! – крикнула она в прихожую. – Чего жмешься! Давай заходи!

Вошел subtilный козлобородый Витюлек. Был он в дымину пьян и, застенчиво улыбаясь, беспрестанно разводил руками: дескать, прости, друг, так уж вышло...

– Чего молчишь? – насупившись, спросила Нинка бывшего сожителя.

– Нин... – Страдальчески надломив брови, Колян смотрел на дульный тормоз. – Слушай, вон там в окне... Пушка есть или нет?

Нинка повернулась и устала в форточку недоуменные, как у свежепойманной рыбы, глаза. Со временем она, возможно, что-нибудь там и увидела бы, но тут заговорил Витюлек.

– Господа... – с кроткой улыбкой начал он как бы в беспамятстве. – Семьдесят лет неведения – это трагедия! Что мы видели до гонения на церковь? Мы видели чертиков, господа. И точно знали, что у нас горячка... Что мы видим теперь? Мы видим пушку в форточке и ничего не можем понять. Что это? Галлюцинация или снова путч?

Он закатил огромную вопросительную паузу, но ответа не получил. Пушка тоже пока молчала.

– Симпатичный, правда? – очарованно глядя на Витюлька, спросила Нинка. Затем оглянулась на бывшего сожителя и посуровела. – Чего сидишь – ручки поджал? Открывай давай!

Колян освободился от кресла, встал и, со страхом глядя на пушку, подобрался к столу. Водочная пробка, словно издеваясь, долго виляла скользким хвостиком. Наконец поддалась.

– За что пьем? – спросил Колян с таким отчаянием, что фраза обрела несколько неожиданный смысл. Действительно: за что? В чем провинились, Господи?

Витюлек с готовностью поднял граненую стопку и выпрямился во весь свой незначительный рост. Лихо отставил локоток. Стопка в его изящной ручонке казалась стаканом.

– Это символично – пушка в форточке, – объявил он в припадке вдохновения. – Это веление времени. Время велело: в каждую форточку по пушке! Часто приходится слышать: а вот в нашей форточке пушки нету... Ка-кая слепота! Она там есть, господа, она там есть! Даже если мы в данный момент ее не видим, она присутствует в наших форточках незримо... Я знаю, многие возмутятся. Они пойдут на улицы, они будут требовать: «Уберите пушку из нашей форточки!» Но, господа... – Лицо Витюлька омылось ласковой улыбкой. – К ней можно и привыкнуть... Вглядитесь в нее, господа! По-своему, по-артиллерийски, она даже красива...

– А... проверить?.. – Колян затрепетал.

Витюлек прервал тост и, запорокинув бороденку, вперил взор в дульный тормоз.

– Присутствует ли данная пушка в данной форточке как физическое тело?.. – озадаченно переспросил он. – Это непросто. Это далеко не просто, господа... На втором этаже мы могли бы прибегнуть к логике, поскольку до форточки второго этажа не всякая пушка достанет... Можно еще, конечно, эмпирически, то есть на ощупь... Но, во-первых, это надо вставать на цыпочки... А во-вторых, где гарантии, что она не померещится нам и на ощупь тоже? – Витюлек уронил и тут же вскинул голову. Получилось задумчиво и красиво. – И все же способ есть! – радостно возгласил он. – Выпить, господа! Мы слишком резко бросаем пить. Мы не щадим организм, и на грубое насилие он отвечает галлюцинациями. Поэтому как только померещилось – надо еще по чуть-чуть. Господа! Именно за это я и предлагаю поднять бокалы!

Несколько ошарашенные тостом, все выпили и оглянулись. Пушечный ствол торчал из форточки по-прежнему. Посмотрели вопросительно на Витюлька – и обнаружили, что на столе стоит нетронутая стопка, а сам Витюлек пропал бесследно. Вот он-то и был, как выяснилось, плодом белой горячки...

* * *

– Зла не хватает, – басила Нинка, немигающе глядя на ополовиненную поллитру. – Главное, еще когда вела, ну чуяло мое сердце: не бывает таких мужиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.